

С К Я З К И
К Р Е С Т О В О Г О
Х У Т О Р А

Василий Ярославович Ящук

Сказки Крестового хутора

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55709953

Сказки Крестового хутора/ Василий Ящук: СилаУма-Публишер;

Москва; 2020

ISBN 978-5-906084-36-1

Аннотация

Сказка – ложь, да в ней намек. Особенно если это сказка для взрослых. Особенно если она как и полагается сказкам, – и страшная, и залихватская местами, а кое-где и философская. И картинки под статью, по всем правилам – выразительные, детальные, хочешь читай, хочешь иллюстрации разглядывай.

Помер, стало быть, старичок один девяноста шести лет. Думал с родней повидаться, да и вообще передохнуть от земных забот, ан не вышло – почти сразу в сказку попал, кое-где подозрительно похожую на нашу с вами реальность. Как встретил первого попутчика, так и понеслось. Журналистки-феминистки, коррупция, кризисы, интриги во властных кругах – и все это наряду с говорящими котами и разумными червями. Только кончилось все не как в обычных сказках – вроде ожидаемо, а вроде и нет. Не то грустно, не то обнадеживающе. Кому как.

Посмотрите сами, какой стороной Крестовый хутор к вам повернется. Скучать не будете, это точно.

Содержание

Сказка 0	4
Сказка 1	7
Сказка 2	11
Сказка 3	15
Сказка 4	19
Сказка 5	24
Сказка 6	26
Сказка 7	30
Сказка 8	33
Сказка 9	38
Сказка 10	41
Сказка 11	44
Сказка 12	49
Сказка 13	53
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Василий Ящук

Сказки Крестового хутора

Сказка 0

Кладбище и кошка



Это очень скучно, когда тебя закапывают. Если родственники купили дорогой гроб, то в нем вообще ничего не слышно. Ни плача, ни стука земли по крышке. Остается лежать на мягкой подушке и ждать. А чего ждать, непонятно. Нет никакого света, нет ангелов, есть тягучее ожидание и беспо-

мощность.

Чем-то похоже на ожидание в утробе матери. Только там ждешь, когда соберешься в человека, а здесь – когда распадешься на что-то.

Федор Иванович умер в 96 лет. Мог, конечно, и пораньше. Сначала смерть старичок воспринял как возможность увидеть родственников. Детей там, внуков, правнуков. Послушать слова добрые в свой адрес и выстрелы в воздух. Все-таки ветерана хоронили.

Родственники и правда что-то пробубнили, но под крышкой гроба было плохо слышно. Выстрелы были громкие и сопровождались детским плачем. Видимо, кто-то пришел с внучатами. Хорошо бы это была Олечка. Ее Федор Иванович видел только на фотографиях, и то сделанных лет пять назад.

Когда гроб закопали, стало совсем скучно. Сколько так лежать? Государство оплачивало пять лет нахождения на кладбище, дальше должны платить родственники. «Ну уж через пять лет точно придут, – подумал Федор Иванович. – А пять лет – это недолго. Это полсрока президентского».

Первая ночь в гробу прошла спокойно. Знакомство с соседями, червяками и загробной жизнью без прикрас. Все как на пенсии. Никому не нужен, никто не навещает.

«Эх, колбасы бы сейчас докторской! Жаль, есть нечем», – подумал умерший. И снова стал вспоминать молодость. Все-таки хорошая у него жизнь была. Все время во что-то верил. То в партию, то в любовь, то в светлое будущее детей. Не

может человек без веры жить. Не может. Вот и сейчас Федор Иванович верил, что это не конец. Так сказать, начало большого пути.

В догадках о том, каким будет этот новый путь, и пробежал день.

– Федор Иванович, а что вы тут лежите? Пора нам!

– Марья Сергеевна, да куда ж пора? Вы же, как и я, ждете.

– А это не Марья Сергеевна. Это ваш кот Барсик.

– Барсик, дак ты же живой был!

– А меня ваша дочка на улицу выбросила. Я под машинку-то бросился и сразу к вам. Пора нам?

Федор Иванович улыбнулся.

– Эх, Барсик. Всегда говорил, что ты у меня умный кот.

Но куда пойдём-то?

– Да как куда, хозяин? У нас только в одном месте мертвых и стариков чествуют.

– Это где, Барсик?

– В сказках, Федор Иванович, в сказках. Туда и отправимся.

Федор Иванович вместе с Барсиком поднялись из могилы и отправились навстречу сказкам.

Сказка 1

Деревянный солдат



Федор Иванович и Барсик шли достаточно долго, чтобы устать. Дорога в сказки кривая и запутанная.

– Вот всю жизнь забывал, значит, чтобы сейчас вспомнить, – пробурчал мертвый пенсионер.

– А зачем забывать? Только затем, чтобы вспомнить. Люди для того плохие дела и делают, чтобы вспомнить, каково

это, – важно сообщил кот.

– Барсик, а вот ты когда колбасу со стола воровал – тоже только для того, чтобы вспомнить?

– Если бы вы, хозяин, мне чаще колбасу давали, я бы и не забывал. Смотрите, а это что за полено?

И правда. Посреди классического поля с травой-муравой и ромашками стояло старое и грязное полено.

– Не знаю, Барсик. Может, кто дрова обронил? Я вот еще помню, как мы печи топили. Маленьким тогда любил смотреть на огонь, такой он ласковый казался, игривый. А вот после войны не переносу. Что в детстве греет, то потом ох как обжечь может.

Полено тем временем встало на короткие ножки и начало приближаться. Зрение у пенсионера было так себе, а после смерти не улучшилось, иначе Федор Иванович рассмотрел бы, что это никакое не полено, а самый настоящий солдат. Большой, грозный и с дубиной. На спине служителя правопорядка белой краской был написан номер, а на груди красовалась чуть выцветшая надпись: «НЕ ТРОГАТЬ».

– Разойтись! – заорал скрипучим голосом деревянный солдат. – Ваше собрание не согласовано законом.

– Да какое собрание, нас же всего двое, – удивленно проговорил Федор Иванович и даже как-то по-стариковски развел руками.

– Двое – это уже собрание. Разойтись, иначе все отправится в тюрьму. – Солдат угрожающе поднял дубину. – По-

следнее предупреждение.

– Товарищ солдат, мы уже мертвые, нам в тюрьму не страшно.

Солдат с силой махнул рукой, но пенсионер и кот успели отскочить в сторону. В спине деревянного воина что-то хрустнуло, и он медленно стал поворачиваться.

– Барсик! Да он сломался! – прокричал мертвый пенсионер.

– Как это сломался, хозяин? – промяукал кот, не сводя глаз с огромной дубины.

– Ну он же защищать нас должен, а тут, наоборот, бросается. Наверно, у него в голове термиты завелись и все напутали.

Солдат почти развернулся.

– Кто-кто?

– Термиты – это помнишь, когда мы тебя от блох спасали? Вот термиты то же самое, только в дереве живут и грызут безбожно.

– А от кого он этих термитов набрался? Я вот помню, меня Муська Шалава заразила.

– Так, ты давай не ругайся, сам по кошкам всегда шлялся. Кто заразил, не знаю, но заразил знатно. Бежать надо.

Солдат в этот раз решил ударить кота. Дубина засвистела в воздухе, но Барсик успел прыгнуть и приземлиться прямо на голову деревянного агрессора.

– Ты что же это делаешь, истукан? А ну перестань! – за-

кричал Федор Иванович и бросился с кулаками на противника. Однако атака оказалась излишней. Пытаясь ударить кота, солдат размахнулся и со всей силы ударил себя по голове. Барсик с ловкостью, которой владеют только дворовые коты, спрыгнул на землю, а вот голова деревяшки подобный трюк исполнить не смогла и раскололась надвое.

Деревянный солдат упал без чувств. Барсик осторожно подошел к разбитой голове.

– Федор Иванович, нет тут никаких термитов! Это что же получается, он по своей воле нас хотел дубиной поколошматить?

– Выходит, по своей, – удивился Федор Иванович.

Сказка 2

Человек и тетрадь



– «Тридешатое царство», – прочитал Федор Иванович надпись на облешлой табличке, прибитой к забору.

Слева от забора располагался шлагбаум и маленький стол с табуреткой, на которой восседал ничем не примечательный пухлый человек в погонах.

– Здравствуйте! Мы к вам! – поздоровался пенсионер.

– Здравствуйте! – добродушно ответил толстячок. – Вы по какому поводу?

– Хотим в сказку попасть. А то на кладбище для стариков жизни нет.

– Так-так, зовут вас как? – Человек в погонах открыл тетрадь и достал из школьного пенала ручку розового цвета.

– Федор Иванович, а это мой кот Барсик. Оба мертвы от слова «совсем», – улыбнулся пенсионер комичности своего текущего положения.

Ручка зашуршала по бумаге. Человек в погонах аккуратно вывел имя пенсионера.

– А документы у вас есть?

– Свидетельство о смерти в гроб не кладут, а Барсик вообще на улице рожден. У него из документов только право жить было.

– Плохо, очень плохо. У нас без документов нельзя. А запрещенное? Есть что из запрещенного?

– Это что? – удивился Федор Иванович.

– Наркотики, оружие, еда, может, заграничная? Еще вот интернет последнее время популярен. Интернета у вас нет с собой?

Толстячок оторвал голову от тетради и внимательно посмотрел на старика. Глаза у пограничника были голубые, как небо, а редкие волосы напоминали ростки пшеницы, которые кто-то позабыл убрать с поля. Приятная, но непримечательная наружность. «Ему бы в церкви попом работать, – по-

думал Федор Иванович. – Такой взгляд честный и заботливый. Все расскажет, все покажет».

– Никак нет, – по-армейски ответил пенсионер.

– Тогда нужно взять. Там вот коробка, прямо под надписью. Выберите, что по душе придется. – Толстячок указал в сторону забора и уткнулся в свою тетрадь.

– А зачем? Так просто нельзя?

– Таковы порядки, – пробурчал человек в погонах и сделал пометку своей розовой ручкой.

Федор Иванович и Барсик подошли к коробке. Чего там только не было! Оружие, телефоны, модемы и множество лекарственных средств. По крайней мере, именно так белый порошок воспринял пенсионер. Уж больно содержимое пакета напоминало валидол, правда, толченный в ступе.

– Здравствуйте! Это снова мы! – Федор Иванович снова встал у пропускного пункта.

– Отлично! – оживился человек в погонах.

– Хотим к вам в Тридевятое царство.

– А документы у вас есть?

– Никак нет!

«По форме работает человек, молодец! Ответственный служащий», – подумал Федор Иванович.

– Так, а запрещенное у вас есть что-нибудь с собой? – Толстячок снова внимательно посмотрел на пенсионера.

– Так точно! Есть! – Федор Иванович достал пакет с валидолом и положил на стол.

– Ого! Да вы наркотики, как я вижу, ввезти хотели? Но решили сами признаться! Похвально. Но все же придется вас арестовать. Ввоз запрещенных на территории Тридевятого царства веществ – это серьезное преступление, которое карается законом. Тем более, – человек в погонах посмотрел на кота, – совершенное в сговоре с третьими лицами!

– Дак вы же сами сказали нам их взять! – закричал Федор Иванович.

– Не было такого. Я вас первый раз вижу.

– Да я тебе сейчас... – Федор Иванович замахнулся своей дряхлой, но до сих пор большой рукой.

– А-а-а-а! Избивают! Нападение на сотрудника при исполнении! – заорал человек в погонах.

Откуда ни возьмись появились деревянные солдаты и схватили пенсионера за руки.

– Но он сам сказал взять! Сам! – все не унимался Федор Иванович.

Барсик аккуратно смылся в кусты во время общей суматохи.

– А это уже клевета! Вы же хотели к нам попасть! А к нам либо по документам, либо по статье.

Деревянные солдаты подняли Федора Ивановича и внесли его в Тридевятое царство. Толстячок склонился над своей тетрадкой и сделал два аккуратных штриха розовой ручкой.

Сказка 3

Дружок



Федор Иванович сидел в камере, похожей на гроб. Так же серо, сыро и уныло. Главным отличием пенсионер считал металлическую дверь, намекающую, что выход есть. По крайней мере, служащие Тридевятого царства с завидной регулярностью забирали старика на допросы. Сначала местный врач посчитал его абсолютно здоровым и прописал зеленку внутрь, потом вежливые люди спрашивали, где он добыл запрещенные препараты.

Один раз даже ударили, но как-то вяло, устало и без энтузиазма. Вообще, все здесь проходило неспешно. Глаза горели только у деревянных солдат, люди же напоминали сонных мух.

– Эх, Барсик, хорошо хоть ты спасся. Не нашли мы с тобой справедливости в сказках. Кто мог подумать, что тут такие паскуды работают. – Федор Иванович глубоко вздохнул и начал рассматривать свои старческие руки.

Вода медленно ползла по стенам, как полудохлая змея. Спать совершенно не хотелось, читать было нечего. Оставалось вспоминать – и вот здесь старик приободрился. Жизнь после смерти нельзя было назвать радостной, но насыщенной – точно! Когда еще он столько разговаривал с людьми, когда еще попадал в приключения? Точно не на пенсии. Там он гнил заживо, ругая все вокруг и радуясь коту. Тут же он гнил замертво и двигался навстречу неизведанному, тут он был нужен – хотя бы наркоконтролю.

Здравствуйте, – раздался писклявый голосочек.

Федор Иванович огляделся. Никого нет. Видимо, галлюцинации.

– Здравствуйте! Я тут, – снова писклявый голосок, – прямо у вас на руке. На большом пальце.

Пенсионер поднял руку к глазам и действительно рассмотрел маленького белого червячка.

– Ого! Я тут не один, оказывается. Ты кто такой?

– Червяк я, пока еще маленький.

– Как же тебя зовут?

– А у меня нет имени. У нас вообще нет имен, и нас никто не любит.

– Непорядок. У всех должно быть имя. Я буду звать тебя Дружок.

Федор Иванович видел таких червей на фронте. Тогда они вызывали у него исключительно отвращение. Этот же представитель семейства беспозвоночных казался симпатичным (или в камере одиночного содержания все живое кажется симпатичным?).

– Мне очень нравится. А вас как зовут?

– Федор Иванович, узник Тридевятого царства.

– Федор Иванович, можно я у вас немного поживу? Обещаю, что мешать не буду. Я вам пригожусь.

– Отчего же нельзя? Поживи, но только дай честное слово, что не съешь меня. А то я же мертвый, хочется подольше по свету походить.

– Обещаю, Федор Иванович, обещаю.

И червячок Дружок юркнул в рукав рубашки пенсионера.

– Дружок, как бы нам выбраться отсюда? Нужно Барсика найти, да и отыскать все-таки сказки, где мертвым пенсионерам хорошо живется.

В это время в двери открылся глазок. Спустя секунду металлический ключ повернулся в замочной скважине.

Сказка 4 Аленушка



– Здравствуйте, меня зовут Алена! Я корреспондент газеты «Третья правда», а также правозащитник и феминистка. – На пороге камеры стояла хрупкая молодая девушка. Русые волосы были прикрыты косынкой, ноги обуты в красные сапожки, а белые руки держали пухлый старый блокнот.

– Здравствуйте. Федор Иванович, пенсионер, ветеран Ве-

ликой Иностранной и узник Тридевятого царства. – Пенсионер встал с койки и наклонил голову, как всегда делал при встрече с женщинами.

Девушка решительно зашла в камеру и прикрыла за собой дверь.

– Федор Иванович, я здесь тайком и нелегально. Нам нужно с вами очень быстро поговорить. В Тридевятом царстве давно ходят революционные настроения, и ваш пример может вдохновить людей на большие свершения! – Алена оглянулась на железную дверь. – Я хочу задать вам несколько вопросов, чтобы написать статью для нашей газеты. Дело в том, что ваш кот Барсик пробрался к нам в редакцию и рассказал вашу историю. Потом, правда, сожрал всю колбасу на кухне, однако история ваша – это именно то, что нам нужно!

«Умный все-таки кот у меня. И где он научился с журналистами общаться?» – подумал пенсионер. Алена тем временем что-то тараторила настолько быстро, что слова отскакивали от ушей Федора Ивановича.

– Вы же понимаете, насколько это важно? – уловил пенсионер кусок фразы.

– Понимаю, но я никогда в жизни не давал интервью. После войны один раз корреспонденту, да и то генерал указывал, что нужно сказать.

– Это просто! Я вам вопросы задам, а вы честно отвечайте. Начнем?

Алена, словно маленькая лисичка, уставилась на пенсио-

нера.

– Поехали, – сказал старик и махнул рукой.

– Федор Иванович, откуда вы?

– С кладбища.

– То есть иностранец? Гость Тридевятого государства, получается?

– Так точно.

Ручка зашуршала по бумаге.

– За что вас задержали?

– За наркотики. Сказали, что пытался ввезти запрещенные вещества в сговоре с котом.

– А где вы их взяли?

– Меня пограничник заставил взять в коробке у забора.

Иначе отказывался пропускать.

– Ужас какой! – Алена распахнула свои большие глаза еще шире. Лицо у девушки было крестьянское, веснушки, как грибы, раскиданы по щекам, а пухлые губы сложились в куриную попку.

– Да, так и есть. – Федор Иванович провел рукой по бороде.

– А вас тут били?

– Били!

Ручка снова зашуршала по бумаге.

– Ну а как вы себя чувствуете?

– Ну как себя может чувствовать мертвый пенсионер в тюрьме?

– Так вы еще и мертвый? Вот это да! Вас здесь убили?

Теперь Алена посмотрела на пенсионера, как сорока на бриллианты пожилой и беспомощной женщины.

– Нет, я уже пришел умерший!

– А давайте я запишу, что вас здесь убили!

– Алenuшка, ну это же будет неправда. А вы как корреспондент должны писать правду.

– Федор Иванович, ну как вы не понимаете, революции нужны жертвы. Без жертв не бывает активного сопротивления. Если я напишу, что вы уже были мертвый, – то это максимум колонка в газете, потому что таких узников у нас весь Крестовый хутор. А если запишу, что вас тут убили, – это точно первая полоса! И огромный резонанс! Огромный! Иностранца убили в камере временного содержания! Просто вслушайтесь в такой заголовок. Просто вслушайтесь!

Федор Иванович попытался вслушаться, но ничего не услышал. Только где-то в районе бороды шуршал Дружок.

– Нет, Алenuшка. Пусть лучше колонка, но правдивая, чем ложь на первой полосе.

– Федор Иванович! Это безответственно! Вы как ветеран должны это понимать. Во время войны главное не правда, а результат. Мы с вами можем вызвать волнения народных масс и добиться невероятного резонанса! Невероятного, Федор Иванович! А вы малодушничать вздумали.

Лицо Алены начало покрываться пунцовыми пятнами. Девушка заходила по камере.

– Аленушка, вы поймите, меня отец учил жить по правде, а его учил его отец, а того – его отец. Если вокруг все лживо – это не значит, что мы должны от правды отказываться.

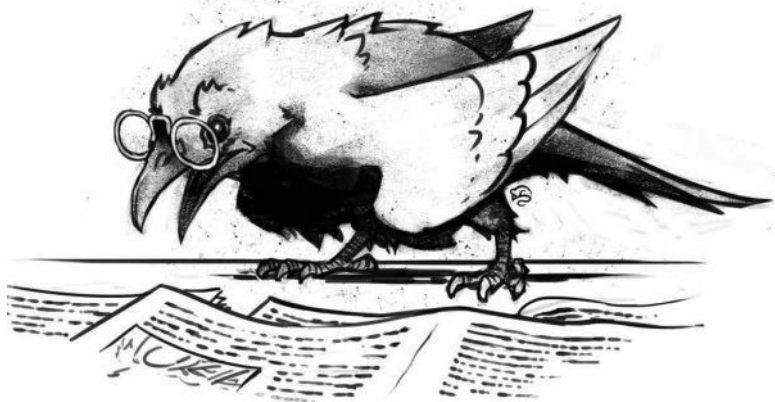
– Федор Иванович, вы просто не понимаете, это все от незнания у вас. В Тридевятом царстве правды нет. Тут что ни чиновник – то вор, что ни полицейский – то бандит. А против лжи не всегда правда помогает, иногда ложью рубить нужно. Поймите.

В коридоре раздались шаги.

– Все, пора мне! Ждите статью. Скоро мы вас вызволим из темницы. Спасибо вам. Вы мой герой!

Аленушка выскользнула из камеры и закрыла за собой железную дверь на ключ.

Сказка 5 Воронье



Воронье летало по городу. Черное и глупое. Уже стареющая самка присела на стойку газетного киоска. Поправив золотые очки, конечно же, краденые, ворона начала читать вслух: «Убит политзаключенный Федор Иванович. В следственном изоляторе после многочасовых пыток скончался пенсионер. Расследование Алены Ивановой обнажило грязную сущность правоохранительных органов».

Ворона многозначительно откашлялась и перешла к сле-

дующей газете.

«Иностранцу подкинули наркотики на границе с Тридевятым царством! После многочасового допроса Федор Иванович скончался. «Скорую помощь» не пустили к столетнему старику».

– Да что же такое! Кар-р, кар-р-раул, читать нечего, – обратилась глупая ворона к продавцу киоска.

Но продавец был занят. Уткнувшись в очередную газетенку, он читал статью про ветерана, которого подозревали во ввозе наркотических средств и, по данным журналистов, скормили крокодилам.

– Кар-р, вы что, с ума посходили? Живой он. То есть мертвый. Сидит себе спокойно в камере, только сегодня над ним пролетала! Кар-р!

Но ворона была черная и глупая, поэтому ее никто не слушал. Известие о новом политзаключенном взбудоражило город и вовлекло в бурные обсуждения всех противников режима. Имя Алены Ивановой, отважного корреспондента, проникшего в стан врага и обнажившего всю грязь системы, упоминалось чаще, чем имя самого заключенного. Даже знакомые, ранее корившие Алену за интимную связь со следователем, забыли прошлое и отдавали дань уважения ее храбрости.

Ворона продолжала каркать, пока камень, отлетевший от колеса черной машины, не попал ей в глаз. В машине везли Федора Ивановича. Везли к Царю.

Сказка 6 Женушка



«При жизни на такси не ездил, хоть здесь покатаюсь», – подумал Федор Иванович. Окон в машине не было, только железная перегородка, отделяющая пенсионера от представителей власти. Сегодня с ним были максимально вежливы, даже выдали новое постельное белье и перевели в чистую

камеру с кроватью и раковиной. Перед выездом попросили не обижаться на условия содержания и методы работы некоторых сотрудников.

– Куда же мы едем? – спросил пенсионер молодого следователя, сегодня на удивление трезвого.

– Мы? Мы никуда, а вот вас повезут в царский дворец. Больше, к сожалению, ничего сказать не могу. Сам не знаю. Видимо, все дело в той паршивой газетенке.

– Газетенке? – Федор Иванович удивился. Может быть, Барсик делов натворил, да и Аленушка не просто так обещания давала? Только зачем в царский дворец, непонятно.

Машина комфортная вещь, но скучная. Молодые люди в костюмах были вежливы, но немногословны, а со стенами Федор Иванович наговорился в камере.

– Федор Иванович! – раздался тонкий голосок.

– Дружок! А я и забыл про тебя.

Дружок, с чего-то набравший весу и выросший раза в три, выполз на нос пенсионера.

– Какой ты большой стал! Точно меня не съешь? – Федор Иванович скосил глаза и стал похож на своего соседа Мишку, которого жена огрела кочергой после очередной пьянки. Интересно, а Мишка после смерти останется косоглазым?

– Только бороду, Федор Иванович, только бороду!

– Ну тогда ладно.

– Федор Иванович, а мы куда едем?

– Не знаю, малыш. В царский дворец. То ли казнить нас

будут, то ли миловать.

Старик действительно не знал, чего ждать. Страх перемешивался с интересом и разбавлялся какой-то особой безнадегой, которая свойственна мертвым.

Дружок задрожал. На маленьких глазках выступили слезы.

– Ты чего? Чего плачешь?

– Федор Иванович, плачу я оттого, что не было в моей жизни любви! Большой, настоящей и светлой. Если нас казнить будут, то любовь мне уже и не познать.

– Казнить-то меня будут, а ты уползешь спокойно.

– Ох, Федор Иванович, добрый вы, а законов не знаете. В Тридевятом царстве мертвых казнят сжиганием, значит, и я с вами сгорю. Ох, горемычная моя головушка...

Федор Иванович вспомнил огнеметы во время войны и напалм, который сбрасывали самолеты. Заразу, распространяющуюся по спинам деревьев, домов и людей. Страшное тепло, идущее от пожарищ и греющее промерзших солдат. Греющее живых смертью.

– Да, Дружок, не дело. Любовь в жизни надо познать, хотя бы перед смертью. Только где же мы тебе невесту найдем?

Дружок перестал плакать.

– Здесь и найдем! Я же червяк. Вы меня пополам разделите. Вот и будет мне невеста.

– Хорошая идея. Только где жить вы будете? У меня в бороде?

– Федор Иванович, буду очень благодарен, если временно разрешите у вас пожить. Мы потом обязательно съедем! Как найдем куда.

– Ну смотри мне. Ладно, сейчас бы выжить, а там разберемся.

– Спасибо, Федор Иванович, век за вас Богу буду молиться.

Федор Иванович положил Дружка на ладонь и аккуратно разделил его на две части своим старческим ногтем.

Сказка 7

Кот и женская баня



Барсик лежал на подушке. Мертвому, конечно, что перина, что доска, но сам факт радовал.

Во время нападения деревянных солдат кот успел спрятаться в коробке с контрафактом. Рядом с оружием и взрывчаткой возникает соблазн воспользоваться этими средствами, особенно когда на твоих глазах творится беспредел. Од-

нако все в коробке оказалось ржавым и старым – совершенно непригодным для активных боевых действий.

Отсидевшись и переждав, кот прошмыгнул мимо человека с тетрадкой и пробрался в Тридевятое царство.

Царство оказалось серым и покосившимся, только дороги были вымощены белым кирпичом. Деревянных солдат видно не было, а вот серый народ толпами ходил по улице. Люди смеялись, пили квас и распевали песни.

«Видимо, праздник», – подумал Барсик и направился искать тюрьму.

«Где бы я поставил тюрьму в этом городе?» – Кот принял и пошел на зов своих инстинктов, поэтому оказался у женской бани.

«Девичью честь не вернешь, зато отмоешься», – гласила яркая надпись на деревянном сооружении. Кот обошел баню по кругу и увидел, как три голые женщины средних лет избивают мужчину вениками. «Видимо, подглядывал», – подумал кот.

Как только избивание закончилось и довольные бабы удалились обратно мыться, к избитому мужчине подошла девушка с толстой тетрадкой. Барсик залег рядышком и прислушался.

– Здравствуйте, я корреспондент «Третьей правды», скажите, что произошло?

Избитый мужчина приподнял голову, посмотрел на девушку. Через секунду его вырвало какой-то странной желтой

массой.

– Вас накормили чем-то не тем? В царской столовой, ведь так? А потом избили деревянные солдаты?

Девушка достала блокнот.

– Да пьяный он. За бабами подглядывал, вот тумачков и получил, – важно сообщил Барсик и вышел из кустов.

Девушка наострила ушки и повернулась в сторону кота. Интерес к лежащему мужчине пропал.

– А вы кто? Свидетель?

– Нет! Я мертвый кот Барсик, ищу тюрьму.

– А зачем вам тюрьма?

– Моего хозяина туда забрали по сфабрикованному делу.

Нужно его спасти.

Девушка подскочила на месте и подбежала к коту. В порыве чувств она начала сильно гладить его по шерсти своей маленькой рукой.

– Барсик, я вам помогу. Я знаю, где тюрьма. Но сначала вы все мне должны рассказать! Все!

– Расскажу, – ответил кот, пытаясь уйти от назойливых рук девушки, – только давайте сначала «скорую» этому несчастному вызовем. Подохнет же!

– Кому? – спросила девушка и, подхватив кота, отправилась в только ей ведомом направлении.

Сказка 8

Путевка



– Здравствуйте! А я вас давно жду!

– Здравствуйте. А вы, наверно, Царь? – спросил Федор Иванович.

Царь был скорее стар, чем молод. Не толстый и не худой, какой-то средний. Средний Царь. Его небольшие руки лежали на дубовом столе, украшенном безделушками, фигуркой

деревянного солдата и большим количеством газет.

Царь внимательно посмотрел на пенсионера, достал из кармана портсигар в форме утки, из него сигарету с изображением зайца и поджег ее зажигалкой, по форме напоминающей яйцо.

Федор Иванович смотрел на все это и молчал. Он никогда не видел царей или президентов так близко. Если убрать старческую робость и отодвинуть страх, то можно было разглядеть светлую гордость. «Надо же! Сам Царь со мной разговаривает». Такой же гордостью светится монета, которую бросили в фонтан. Светится до тех пор, пока ее не подберет грязная рука нищего.

– Федор Иванович, вы прям сенсация! Произвели небывалый фурор в нашем маленьком царстве. Посмотрите, какие заголовки яркие у статей.

Царь указал на газеты, лежащие на столе. Федор Иванович пробежался по заголовкам. Сначала он никак не мог сообразить, про кого там написано. Но стоило мысли добежать до мертвого мозга пенсионера, рот просто выстрелил словами, полными возмущения:

– Это ложь, что меня убили! Я уже прибыл к вам мертвым. А вот про задержание – почти правда.

Царь затянулся сигаретой и выдохнул клубок дыма, который маленькими иголочками впился в лицо Федора Ивановича.

– Понимаете, не бывает почти правды в Тридевятом цар-

стве. Да и в жизни не бывает. Почти правда только в пропаганде может быть, да и то большая ложь куда эффективнее. Я вот не могу понять, что вам надо. За то, что раскрыли преступные схемы в полицейском управлении, огромное спасибо. Я, к сожалению, не все вижу. Даже грамоту и медаль вам готов вручить.

Царь многозначительно посмотрел на старика и продолжил:

– Но что вам в целом надо?

Пенсионер потупил взгляд. А действительно, что ему надо? Зачем он сюда пришел? Зачем из гроба вышел?

– Понимаете, мне просто пожить еще хотелось после смерти. Мы с Барсиком искали, где мертвым и старикам хорошо живется. Вот и подумали, что сказки для нас подходящий вариант.

Президент нахмурил лоб и закурил вторую сигарету.

– Чтобы хорошо жить, нужно бороться! Нужно работать на благо царства, нужно делать! А не журналисткам интервью давать. Что вы думали, вы же взрослый человек! Войну прошли...

«И это знает», – подумал Федор Иванович.

– Умереть успели, а так и не разобрались, что нужно для хорошей жизни. У нас такое время сейчас, нужно сказку сделать былью! Понимаете?

– Понимаю, – ответил Федор Иванович, хоть и ничего не понял.

– Вот и хорошо. Давайте так. Мы вас сейчас в Крестовый хутор отправим, там поживете среди мертвых. Условия дадим хорошие. Склеп будет просторный, погуляете по лесочкам, отдохнете. Завтра все обвинения с вас снимут, а негодаев этих, что вас задержали, мы под суд отдадим. По радио выпустим опровержение, а там видно будет. Хорошо?

Что такое Крестовый хутор, Федор Иванович не знал. Но решил с Царем не спорить. Все-таки не казнят и жилплощадь предлагают, а за жилплощадь нужно держаться.

– Так точно!

– Вот и ладушки, скушали оладушки. Грамоту по почте доставим. С журналистами контактов не иметь. Эти сволочи вас на куски порвут. Езжайте и отдохните хорошенько.

– А можно мне кота Барсика вернуть?

– Поищем, если найдем – вернем. Уж не обессудьте. У вас там соседи и поинтереснее будут. Теперь свободны, – выдохнул Царь и откинулся на спинку трона.

Снова зажглась сигарета с зайцем. Царь продолжил:

– Вас проводят! И сфотографируют для завтрашнего опровержения. И советую без глупостей.

Федора Ивановича вывели в коридор. Когда дверь захлопнулась, из шкафа кабинета вышел огромный детина, бородастый и сильный.

– Илья, – начал президент, не поворачиваясь к великану, – значит так, установить слежку. В случае экстренных ситуаций ликвидировать. Кота найти.

– Так точно, – ответил Илья и ушел обратно в шкаф.

Сказка 9

Крестовый хутор



А в Крестовом хуторе
Ходит мальчик
В полотне,
В колокольчик звонит он,
Созывает на поклон.

Пусть выходит
Стар и млад
Из гробов и из палат.
Пусть встает гнилой народ
И Царю поклоны бьет.

Дин-дон,
Дин-дон,
Бьет Царю поклон.

Дин-дон,
Дин-дон,
Бьет Царю поклон.

Царь приедет погостит,
Крест поправит и сбежит.
Остается мертвым
Быть подножным кормом.

Дин-дон,
Дин-дон,
Быть подножным кормом.

Были мы, и вы придете,
Мы ушли,
И вы уйдете.

Дин-дон,
Дин-дон,

Мы ушли,
И вы уйдете.

Сказка 10

Вмятыш



– Курить будете?

Федор Иванович курил пятьдесят лет при жизни. Бросил, когда стукнуло восемьдесят пять и сигареты стали слишком дорогие.

– Буду! Отчего же не покурить. – Пенсионер достал сигарету с изображением зайца из толстой пачки. – Огонька у вас не найдется?

– Отчего же, пожалуйста. – Волосатая рука протянула горящую зажигалку в форме голой женщины.

Федор Иванович поджег сигарету и затянулся. Ой как хорошо это было. Чувств никаких, но осознание, что умер и врачи больше не испугают болезнями, действовало сильнее никотина.

– У нас тут все курят! Делать нечего, вот и курят.

Горбатый мужчина средних лет с большой вмятиной в черепе встретил Федора Ивановича на въезде в Крестовый хутор. Сейчас с важным видом экскурсовода он сопровождал пенсионера к выданному государством склепу.

– Меня, кстати, Вмятышем звать. При жизни кликали Федором.

– А меня...

– Знаю, знаю, вас Федором Ивановичем, и между нами хоть желания загадывай. Да только бабу уже не пожелать! – Вмятыш рассмеялся. – Нам еще позавчера сообщили, что вы приедете. Не скажу, что это вызвало особый интерес, пока у деда Мазая склеп не отобрали. Лишних мест нет, а вам положено.

Федор Иванович забеспокоился. Значит, чтобы ему хорошо сделать, надо сначала кому-то плохо. Неправильно это.

– А что же новый не построили?

– Да некому. Вернее, есть кому, но желания никто не имеет.

– А где же Мазай теперь?

– Да сожгли его... Вчера, после обеда. Но не по вашей, так сказать, заслуге, а по нашему прошению. Здесь же как. Если кто прибыл, то кто-то и убить должен. Мест мало, царству платить за всех тяжело. Только вы не печальтесь, склеп вам достался лучше многих, и жечь вас никто не собирается.

Федор Иванович задумчиво шел за Вмятышем. Теперь стало по-настоящему страшно и тоскливо, как в день похорон. Что же это получается? Нет справедливости и здесь, на Крестовом хуторе? Или так кажется после долгой дороги и потому, что ночь? Был бы Барсик рядом, он бы объяснил. Но где же ты, Барсик? Федор Иванович затянулся и выдохнул облако дыма.

– Федор Иванович, пожалуйста, не курите. Нам с Волей дышать нечем. Вы-то мертвый, вам без разницы, а мы еще живые, – раздался писклявый голос Дружка где-то в районе уха.

Сказка 11

Домино



Большую часть времени мертвые ходили без толку. Крестовый хутор располагался рядом с болотом. Воздух казался сырым и густым, как будто в нем жили маленькие комары, кусающие каждого, кто осмелился сделать вдох. Мертвым, правда, дышать было не нужно, поэтому они курили.

Сигареты привозил грузовичок, выкрашенный в белый цвет. Заезжая в центральные ржавые ворота, машина яростно бибикала. Реже приезжала почта, и почти никогда – родственники.

Среди мертвых ходили слухи, что Царь запретил свидания, и столь суровое правило связали с привозом мертвой оппозиции. Оппозицию давно сожгли, но правило осталось. Мертвым же выходить с территории Крестового хутора также запрещалось, ибо палата здравоохранения после длительных исследований ближайшего болота постановила опасность контакта с мертвыми более чем на один час. По странному стечению обстоятельств дорога до ближайшего населенного пункта занимала чуть больше 60 минут.

Так и жили: ни в гости сходить, ни к себе позвать, зато спокойно и стабильно. Чаще всего мертвые видели людей в случае привоза нового постояльца, сожжения старого, доставки сигарет, редких писем и еще более редких строительных материалов и газет.

Управленческий орган возглавлял Костя Смертный, старый изнеможенный труп, давно уставший от должности и проводящий время в первую очередь за разгребанием пепла от ушедших жителей хутора.

Основной реликвией для мертвых оставалось домино, основным развлечением – курение и редкое кидание камней в деревянных солдат, кои денно и ночью сторожили хутор как от входящих, так и от выходящих.

– Это же концлагерь какой-то! Концлагерь с удобствами, – возмущенно начал Федор Иванович, ставя на стол костяшку с двумя единицами. – Зачем нас тут держать? Что мы, звери какие-то? На зверей хоть в зоопарк посмотреть ходят.

За большим деревянным столом собрались самые активные жители хутора. Костя Смертный, Вмятыш, Ваня Малой (мальчик, умерший в возрасте четырех лет и оттого странно смотревшийся с сигаретой во рту), пара мужиков и женщин.

– Да, жизнь тут не сахар, но зато думать ни о чем не надо, – медленно и тягуче проговорил Вмятыш, делая свой ход.

– Разве это жизнь, когда думать не надо? Это какое-то культурное разложение, а не жизнь. Мы же с вами еще ходим, думаем, можем пользу государству и себе принести, – не унимался Федор Иванович.

– Да кому нужна эта польза? Вот мамка меня убила, чтобы польза братьям и сестрам была. Тринадцатый ребенок в семье – это та еще обуза. Ну и какой мне от этой пользы прок? Сижу теперь с вами, мертвыми, в домино играю. – Ваня Малой важно затянулся сигаретой и со всей силы ударил по столу костяшкой два и четыре.

– Пряма убила? – спросила сонно женщина, наблюдавшая за игрой. Челюсть ее была примотана грязной бечевкой, так как давно прогнила и постоянно выпадала.

– Да, заморозила в огороде. Сходи, говорит, Ванюша, принеси водицы из колодца. Я и вышел в чем дома сидел. Возвращаюсь с водой, а изба закрыта. Простоял тогда на морозе час, и легкие приказали долго жить. Так и подох. – Ваня Малой попытался сплюнуть на землю, но ничего не получилось.

– Вот же стерва, – вслух выразился Федор Иванович, – сына родного сгубила. А отец где был? Что он твою пропажу

не заметил?

– Отцу все по х*йцу! Знаете такую фразу? Вы давайте ходите, а не лясы точите. – Ваня Малой злобно посмотрел на Федора Ивановича.

– Рыба! – заорал Костя Смертный и задрыгал худыми ножками от радости.

Ваня Малой упомянул мать не самым добрым словом, и игра началась заново.

– Слышь, пенсионер! – Вмятыш, разглядывая костяшки, обратился к Федору Ивановичу. – А что это Царь так тобой заинтересован? Ты кто ему?

– Никто. Помеха. Головная боль!

– Нет, я вот думаю, что ты ему надежда. Надежда еще пожить, а то захирело все вокруг. Нет, так скажем, смысла жить даже Царю. Все уже было, все сказано, все побеждены. И тут на тебе! Вражина, живая! Есть ради чего мозгами крутить начать. – Вмятыш почесал грязный подбородок. – Так что ты давай его надежды оправдай, а то умрет еще. Нам без Царя нельзя, Царь всему голова. А что хуже правителя в тоске? Правильно, только мертвым в бане женской оказаться! Столько баб, а взять не можешь.

Вмятыш рассмеялся хриплым смехом, каким обладают только мертвые.

– Не те разговоры вы ведете! Лучше давайте завтра забор покрасим или склепотремонтируем, – Костя Смертный проговорил слова скорее для проформы, чем в порыве добрых

дел.

– Тебе надо, ты и делай! А мы за жизнь наработались, – ответила баба с привязанной челюстью, и игра продолжилась.

Когда света от дымящихся сигарет перестало хватать на освещение костяшек, мертвые начали расходиться по склепам.

– Костя! Костя! – позвал Федор Иванович, нагоняя представителя власти.

– Что тебе? – ответил Смертный, остановившись у невысокого куста дикой бузины.

– Кость, я готов завтра заборы красить, если нужно.

– Это хорошо, да красить нечем.

– Как нечем? Ты же за игрой предлагал. Давай тогда склеп отремонтируем?

– Это хорошо, но давай не завтра, а через неделю. Завтра дел много.

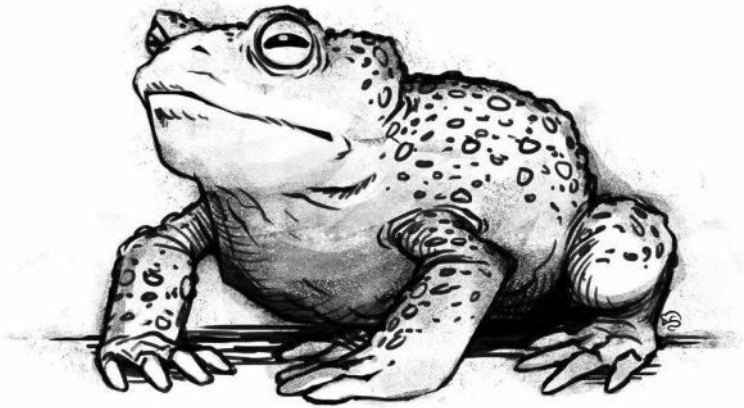
– Костя, ну каких дел? Каких? Я тут уже две недели, и мы ничего не делаем, ничего.

Костя Смертный задумался. Внезапно его лицо озарила улыбка.

– Федор Иванович, не переживайте! Скоро обязательно кого-нибудь сожжем, вот вам и повеселее станет!

Сказка 12

Жаба



«Делу время, потехе час», – проговорил в бороду Федор Иванович.

Пенсионер таскал камни. Работа спорилась, и старик не заметил, как холодное утро сменилось теплым днем. Сначала потребовалась метла, на которую пошел куст бузины, бечевка и плохо обструганная деревянная палка. Расчистив старый заброшенный склеп, пенсионер начал подбирать подходящие камни для восстановления стен. Обойти пришлось

полхутора, но материала хватило. С цементом дела обстояли хуже, однако пепел мертвых, который давно перестал убирать Костя Смертный, подошел по консистенции, особенно смешанный с болотной водицей.

Решение начать работать пришло к Федору Ивановичу само. Просто постучало в двери жгущего безделья. «Никто не хочет – бог им судья. А я хочу», – подумал пенсионер и начал облагораживать хутор. Медленно, но верно расчищать прилегающую территорию. Медленно, но верно отстраивать из хлама и мусора заброшенные склепы. Сегодняшний был третьим.

Вчера Федор Иванович написал на развернутой пачке сигарет список строительных материалов и необходимой канцелярии. Писал углем, так как ручек не было. Список был передан доставщику сигарет, который, сильно удивившись, согласился принять заказ.

«Будем ждать, будем ждать», – подумал Федор Иванович, поднимая тяжеленный камень.

Мусора в Крестовом хуторе хватало. Старые, изъеденные временем плиты, деревянные обломки и разбросанные пачки сигарет – практически залежи полезных ископаемых. Рук тоже было в избытке, вернее, постоянное число, потому что раз в месяц привозили новые и раз в месяц сжигали старые.

«Недурно получается». – Федор Иванович осмотрел незаконченную постройку.

Когда-то давно, когда самолеты летали над головой, а ру-

ки сжимали грязную винтовку, пенсионер видел сотни разрушенных домов. Иногда из-под камней раздавались слабые стоны, и солдаты откапывали полумертвых людей с раздробленными костями, сдавленными ребрами и страшными, обезумевшими глазами. Почти никто из спасенных не выживал, но эти глаза продолжали преследовать солдат до конца их дней. Злые на смерть, обиженные на жизнь и проклинающие войну.

Сейчас Федор Иванович как будто закрывал их. Закрывал глаза, полные боли и страдания, полные надежды и ужаса, полные несбывшихся мечтаний, полные благодарности и бессилия. Каждый построенный склеп, каждый притащенный камень отводил пристальный взор давно умерших безмянных людей.

– Федор Иванович, а что это вы делаете? – отвлек старика от мыслей Ваня Малой.

– Да вот склеп восстанавливаю. Подмел немного. Думаю еще, что из пачек сигарет делать.

– А для кого восстанавливаете? – Малой с любопытством смотрел на старика.

– Как для кого? Да для себя в первую очередь, чтобы в грязи не жить.

– Так у вас же есть склеп? Зачем вам еще один?

– Эх, Ванька, малой ты еще. Иногда строишь для других, а на самом деле для себя. Не могу я без работы, не могу бездельничать. Знаешь, заползает жаба гадкая в шею и начина-

ет душить. Вот пока работать не начну – задыхаюсь.

Ваня долго стоял молча. Федор Иванович снова приступил к работе и начал достраивать последнюю стену. Внезапно к нему подошел Ваня и стал помогать расчищать мусор.

– Ванечка, ты что это?

– Федор Иванович, вы не обращайте внимания. Я просто жаб с детства ненавижу.

Сказка 13

Богатырь



Илья шел за котом. Найти его не составило труда, особенно после выхода статьи «Закопанная свобода».

После опровержения смерти Федора Ивановича правительство громко анонсировало выделение пенсионеру персонального склепа в Крестовом хуторе, а также возбуждение уголовного дела против полицейских, оформивших за-

держание. Ничего серьезного, мелкие сошки всегда идут в печь. Печь испускает дым, который щиплет глаза, но заставляет их закрыть. Иногда печь готовит пирожки, чаще всего с музыкальной начинкой.

Про пенсионера и его кота забыли. Особенно про кота. Да и каким бы исполнительным ни был Илья, бегать богатырю за мертвым животным дело последнее.

Однако враги царства не спали. Или, наоборот, спали с тем, с кем нужно. Сначала вышла статья в «Третьей правде» о насильственной ссылке пенсионера, потом кот Барсик выступил по радио, где был представлен как жертва режима и близкий друг Федора Ивановича.

Не сказать, что кот проповедовал что-то плохое. Скорее, заданные вопросы рыночным воров вытянули самое ценное для противников режима.

– Федор Иванович хотел жить!

– Федор Иванович шел в сказки, это я его надоумил, а вместо сказок попал в Крестовый хутор.

– Федор Иванович всегда был за правду. Он меня к себе взял, потому что сердце доброе имел.

– На нас напал деревянный солдат!

И прочее. В итоге Илье дали по шапке за неисполнение прямого указа Царя и потребовали в кратчайшие сроки доставить животное к пенсионеру после профилактической беседы. Почему к пенсионеру? Непонятно. Легче было сжечь его к чертям. Чем-то приглянулся Царю Федор Иванович,

чем-то зацепил старик старика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.